

Жун Цзюэ, примостившись на краю компьютерного стола, озадаченно наблюдал за Тан Фэйбаем. Он никак не мог взять в толк, что это за «Сяо Ванба» такой, при одном упоминании которого режиссёр так яростно скрежетал зубами.

Тан Фэйбай отправил ещё пару сообщений, но те канули в лету — собеседник явно не спешил с ответом. Вскоре статус гостя сменился на «оффлайн», и он понял: этот деятельный тип уже в пути. Глубоко вздохнув, он подхватил Жун Цзюэ на руки и перевёл взгляд на застывшего внизу Сунсуна. На душе стало как-то непоправимо тоскливо.

Предчувствие не обмануло: ровно через пять минут в дверь постучали. На пороге стоял Фэн Чэн. Солнцезащитные очки, чёрная футболка и — вишенка на торте — аляпистые цветастые шорты. Вид у него был максимально разгильдяйский.

Тан Фэйбай почувствовал, как у него начинают болеть глаза. Как он вообще умудрился подружиться с человеком, обладающим настолько катастрофическим отсутствием вкуса? Впрочем, дурное чувство стиля он бы ещё стерпел — в конце концов, они выросли вместе. Но едва он заметил в руках гостя клетку, его первым желанием было захлопнуть дверь и спустить собак.

Вот только собак в доме не водилось, а Фэн Чэн, проявив чудеса изворотливости, уже успел вставить ногу в проём.

— Эй-эй, полегче! Я к тебе в кои-то веки в гости заглянул, мог бы проявить хоть каплю радушия, — Фэн Чэн стащил очки и расплылся в улыбке.

— Если бы ты не пришёл, я был бы куда счастливее, — отрезал Тан Фэйбай.

— Тц, какой холод. Ты просто разбиваешь мне сердце, — гость демонстративно прижал свободную руку к груди, изображая муки любви, от чего Тан Фэйбая едва не стошнило.

— Можешь войти, — режиссёр неохотно посторонился, — но этот твой «Сяо Ванба» остаётся снаружи.

— Какой ещё «Ванба»? Где ты тут черепаху увидел? — Фэн Чэн включил дурачка, невинно хлопая глазами.

Заметив, что Тан Фэйбай уже прикидывает, куда бы поудобнее приложить кулак, он поспешил исправиться:

— Ладно-ладно! Сколько раз повторять: его зовут Сяо Баван. Гляди, он же в клетке, чего ты боишься?

Тан Фэйбай на секунду замешкался, глядя на запоры, и этого мгновения Фэн Чэну хватило,

чтобы проскользнуть внутрь, словно намащенный вьюн.

— Только попробуй выпустить своего грызуна, — процедил хозяин дома, закрывая дверь. — Живым отсюда не выйдешь.

— Ой, напугал, — хохотнул Фэн Чэн и направился к кабинету.

Не успел он переступить порог, как наткнулся на Жун Цзюэ. Котенок, забравшись обратно на стол, с нескрываемым любопытством разглядывал пришельца.

— Ого, это тот самый мелкий, которого ты сегодня притащил? Слушай, а он куда краше твоего Сунсуна. Только ноги что-то коротковаты... Какая ещё «Принцесса»? Зови его просто Коротышкой.

В ту же секунду Жун Цзюэ охватил праведный гнев. Умудриться в одной фразе оскорбить сразу двоих котов и наступить на самую болезненную мозоль переродившегося актёра — для этого нужен был особый талант.

Тан Фэйбай, не раздумывая, отвесил другу весомый подзатыльник. Подойдя к столу, он бережно подхватил Жун Цзюэ и опустил его на пол, к Сунсуну. Тот среагировал мгновенно: пулей подлетел к котенку, мертвой хваткой вцепился ему в загривок и уволок в кошачий домик.

Жун Цзюэ даже пикнуть не успел. Очутившись в мягком гнезде, он ошарашенно уставился на прижавшего уши кота:

— Ты чего с цепи сорвался?

Сунсун, дрожа всем телом, осторожно выглянул наружу. Заметив клетку, он едва не лишился чувств, но всё же набрался храбрости и заслонил собой Жун Цзюэ.

— Ты... ты не бойся! — прошептал он, отчаянно топорща усы. — Я тебя в обиду не дам!

Жун Цзюэ окончательно запутался.

— Да в чём дело-то? От кого защищать собрался?

Сунсун судорожно сглотнул:

— Ты видел, какая в той клетке крыса?

Жун Цзюэ высунулся из-за его плеча и замер. В прошлый раз, в руках Фэн Чэна, он толком ничего не разглядел, но теперь глазам его предстало нечто невообразимое. Это была не просто белая мышь, а какое-то чудовище-переросток. Без учёта хвоста этот грызун по размерам не уступал самому Жун Цзюэ.

«Он что, на стероидах вырос?» — пронеслось в голове у котенка. Таких огромных крыс он в жизни не видел.

Больше всего его поразил сам факт: притащить в дом к кошатнику крысу — это какой диагноз нужно иметь? Тем временем Сунсун, заметив изумление товарища, принял максимально серьёзный вид:

— Он точно заколдованный. Это любимец Фэн Чэна, его зовут Сяо Баван, но Фэйбай вечно называет его Сяо Ванба. Предупреждаю: этот гад жутко опасный. Пока он в клетке — мы в безопасности, но если выйдет... беги, не оглядывайся!

Жун Цзюэ посмотрел на зашуганного кота с нескрываемой жалостью. Видимо, Тан Фэйбай действительно зрил в корень, называя своего питомца «Сунсуном» — Трусишкой. Кот, который до смерти боится мышей... Позор на все кошачье племя! Хотя грызун и впрямь выглядел внушительно, поведение Сунсуна наводило на мысли о многолетнем опыте позорных бегств.

Тем временем Тан Фэйбай смерил друга презрительным взглядом:

— Сказать, что ты невежда — значит сделать тебе комплимент. Ты хоть слышал когда-нибудь о манчкинах? Если нет — сходи погугли, не позорься.

Фэн Чэн, который и впрямь мало что смыслил в кошачьих породах, не поленился достать телефон. Спустя минуту он весело хмыкнул:

— А, так они такими и рождаются? Ну, значит, я не ошибся: короткие лапки — они и в Африке короткие.

«Ну всё, держите меня семеро, — Жун Цзюэ почувствовал, как когти сами собой выходят из подушечек. — Если я сейчас не превращу его физиономию в решето, он так и не поймёт, почему кошки — высшие существа!»

Он попытался выбраться из домика, но Сунсун, охваченный порывом героизма, забился в самый угол, перекрыв своим тучным телом единственный выход.

Фэн Чэн, видя, что коты забились в угол, довольно заулыбался. Его Сяо Баван, завидев старого знакомого Сунсуна, принялся радостно носиться по клетке. Чтобы не злить хозяина дома, Фэн Чэн не рискнул открывать замок, но шоу всё равно началось.

Словно услышав тайные чаяния владельца, крыса проявила недюжинный интеллект. Каким-то невероятным образом он умудрился поддеть щеколду. Дверца распахнулась, и Сяо Баван белой молнией метнулся к кошачьему лежаку.

Сунсун, минуту назад обещавший стоять насмерть, издал истошный вопль и в один прыжок взлетел на подвесную полку под самым потолком, оставив Жун Цзюэ один на один с угрозой.

Кот, удирающий от мыши на шкаф — зрелище было эпичным, но Жун Цзюэ было не до смеха.

Сяо Баван, не теряя времени, бросился в погоню. Видимо, их вражда с Сунсуном уходила корнями в глубокое прошлое, но в гибкости и скорости грызун всё же уступал перепуганному коту.

Тан Фэйбай и Фэн Чэн среагировали мгновенно. Один бросился ловить крысу, другой — спасать кота. Воцарился хаос.

Режиссёр успел подхватить Сунсуна на руки, и крыса, понимая, что к человеку лучше не лезть, резко затормозил. Его взгляд упал на Жун Цзюэ, который как раз выбрался из домика. С точки зрения Сяо Бавана, этот мелкий был куда более легкой добычей — он был даже меньше самого грызуна.

Тан Фэйбай рванулся наперерез, пытаясь перехватить Сяо Бавана, но тот оказался слишком шустрым. Мало того что он проскочил мимо рук, так ещё и умудрился на ходу ощутимо тяпнуть его за палец.

— Фэн Чэн! — взревел режиссёр, багровея.

Фэн Чэн в миг побледнел. Он притащил крысу только ради того, чтобы подразнить Сунсуна, и никак не ожидал, что дело дойдёт до травм. Если этот зверюга покалечит нового котенка Тан Фэйбая... Зная крутой нрав друга, Фэн Чэн понял: сегодня он из этой квартиры живым точно не выйдет.

Жун Цзюэ, собиравшийся было дать дёру, замер как вкопанный. Увидев, что эта наглая тварь посмела укусить его человека, он мгновенно расвирепел.

«Ах ты паскуда! — шерсть на его загривке встала дыбом. — Моего человека кусать?! Совсем страх потерял?! Решил, раз я маленький, так я тебе Hello Kitty?!»

Когда Сяо Баван, уверенный в своей безнаказанности, кинулся на него, Жун Цзюэ не сдвинулся с места. В последнее мгновение он нанёс молниеносный удар лапой, буквально отправив крысу в полёт. Но этого ему показалось мало. Едва грызун коснулся пола, котенок пулей настиг его и обрушил на ошарашенную морду град ударов. В этот раз, в отличие от потасовки с Сунсуном, он не сдерживался — когти были выпущены на полную длину.

Сяо Баван даже не понял, что произошло. В одно мгновение из грозного хищника он превратился в избитую тушку, не способную даже на ответный выпад. Уворачиваясь от яростных кошачьих «хуков», крыса мог лишь гадать: почему этот мелкий, вместо того чтобы в ужасе бежать, решил выбить из неё всю дурь?

<http://bllate.org/book/17567/1709450>